

"Я выжил случайно"

07 мая 2017 <https://www.svoboda.org/a/28461750.html>

- [Андрей Филимонов](#)

В Советском Союзе 75 лет назад, в 1942 году, началась трудовая мобилизация советских граждан "этнически родственных населению воюющих с СССР стран" ([цитата](#) из постановления ГКО СССР). Представители "провинившихся наций" –немцы, финны, венгры, румыны и болгары – были отправлены в лагеря ГУЛАГа, где формировалась полумиллионная трудовая армия, состоящая из рабочих колонн и стройотрядов.

Трудармейцы работали на строительстве промышленных объектов на Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии. Большую часть трудармии (316 тысяч человек) составили этнические немцы, которые были лишены гражданских прав и отданы под безраздельный контроль органов НКВД. Этот период, по замечанию историка Аркадия Германа, "оставил глубокую, до сих пор кровоточащую рану в судьбе немцев Советского Союза". Однако само существование трудармии в 1942–1946 годах в Советском Союзе замалчивалось, и этот термин не использовался в официальных документах. Прошедшие трудлагеря и выжившие старались не вспоминать о том, что было. Тем более уникальным свидетельством о жизни немцев-трудармейцев стали лагерные письма Армина Стромберга, ученого из Свердловска, который прошел через все этапы трудовой мобилизации.

привезли другие валенки, знаменитые куртки,
 Подштанники, большого размера с толстыми подош-
 вами, но только с одним изъяном: одна - большой
 лезвий зуб, другой, поменьше и рваный.
 Запросили - цену лежала. Я решил, что с
 этих валенок еще навстречу денно
 будет и ядал их. А первые валенки я
 просил брезентовые сзади как
 бурки, чтобы они имели приличный
 вид и их можно было продать
 впопыхах. Но вид у них
 получился очень неутраченный.
 В итоге я вполне убедился,
 когда вынес их продавать
 на рынок. За неделю
 дня, в течение которой
 я безуспешно по-
 пытался их продать
 я десятки раз
 слышал такие
 реплики:

ПОЧТОВОЕ
 БЮРО
 СВЕРДЛОВСК
 180

г. Свердловск
 ул. Гагарина 8 к/1
 Стромберг
 Людмила Михайловна

"Только кошку назвали пероргами", "Тепла от них
 никакая не будет", "заплата сверху торчит все равно",
 и придергивая заново подштанники". И כמה разких при-
 гласили желающих предлагали или 800 руб. или вообще
 ничего не предлагали и возвращали их назад умоляя
 пойти продавать, т.е. мне. Наконец, в конце четвертого
 дня, когда я уже отчаялся их продать и собираясь
 уходить домой, мне предложили 800 руб. за них одна
 крестьянка. Я сначала не уступил ни на 100 руб. Но видя
 что она уходит я не выдержал и согласился. Когда же
 она стала рассуждать со мной, я у нее оказался
 только 700 руб. Мне же эти валенки так понравились, что я и
 еще три согласился и ядал их за 700 руб. Вот, Людмила,
 как кончилась эта история с валенками.

Туда - туда - там - туда

Elsa Saharova (Courtesy Photo)

Письмо трудармейца Армина Стромберга, 1942 год

В феврале 1942 года 32-летнего доцента Уральского политехнического института Армина Стромберга пригласили в Свердловское областное управление НКВД, где ему была вручена повестка о призыве в Красную армию. Блестящий ученый, кандидат химических наук Стромберг работал в тот период в лаборатории, которая занималась исследованиями для нужд военной промышленности, внедрял на оборонных заводах Урала новые приборы – полярграфы, необходимые для анализа сплавов, и имел "броне" от армейской службы. Но сотрудник НКВД объяснил ученому, что "служить" он будет далеко от линии фронта, в одном из лагерей Нижнего Тагила.

Причиной мобилизации была национальность Армина Генриховича. Сталин не доверял этническим немцам. Летом 1941 года он приказал ликвидировать Автономную республику немцев Поволжья, почти все население которой было депортировано в Сибирь и Казахстан. В начале сорок второго года наступила очередь советских граждан немецкого происхождения, проживающих в других районах СССР. На Урале в лагерях НКВД оказались 120 тысяч этнических немцев. В основном мужчины трудоспособного возраста. Официально они считались призванными в армию и назывались во всех документах "бойцами". Никому из них не было предъявлено никаких обвинений.

Повестка о призыве Армина Стромберга

Боец Стромберг 18 месяцев "прослужил" в стройотряде номер 1874 системы Тагиллага. Его сокамерниками были будущий академик Борис Раушенбах, разработчик ракетной и космической техники, помощник Сергея Королева, известный археолог Отто Бадер и другие талантливые ученые.

Немецкие бригады, прикрепленные к кирпичному заводу, работали на обжиге кирпича и погрузке вагонов. Смертность от голода и болезней составляла во многих трудовых лагерях почти 50 процентов.

28.03.42

Распорядок дня: в 4-30 подъем, до 5-00 туалет, до 6-30 – завтрак (баланда и хлеб), в 7-00 – начало работы (8-часовые смены), в 18-00 – обед (баланда, селедка и хлеб), в 20-30 – вечерняя поверка и в 21-00 – отбой. Хлеба дают пока по 600 г, а вообще полагается по выработке: 100 % – 700 г, 110 % – 800 г, 120 % – 900 г, 90 % – 650, 80 % – 600, 70 % – 550 г, и т.д. 40 % – 400 г. Если не работаешь, например, нет обуви и т.д. – то 400 г хлеба.

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

История уральского немца Армина Стромберга могла бы затеряться среди сотен тысяч подобных историй, если бы не письма из лагеря, сохраненные его женой. Каждые три-четыре дня боец Стромберг отправлял родным письма с подробным описанием своей лагерной жизни. 70 писем пролежали в семейном архиве почти 70 лет. В 2011 году письма были изданы на английском языке оксфордским издательством Imperial College Press. Книга называется A.G.Stromberg. First Class Scientist, Second Class Citizen – "А.Г. Стромберг – первоклассный ученый и гражданин второго сорта".

Большая часть писем адресована жене Лидии и четырехлетней дочери Эльзе:

Elsa Saharova (Courtesy Photo)

Армин Стромберг с женой Лидией и дочерью Эльзой

27/III, Пятница, 1942 год

Милая доченька! Как ты поживаешь? Ходишь ли в детский садик? Твой папа сейчас в армии. Но он не стреляет в фашистов из винтовки или пулемета, а делает кирпичи для заводов, на которых будут делать танки, самолеты, пушки и бомбы. Слушайся, милая доченька, маму. Ей сейчас без папы очень трудно. Помогай маме. Одевайся сама, кушай без капризов. Ходи в детский садик. Напиши папе письмо. Нарисуй цветными карандашами: человечка, танк, самолет.

До свидания, доченька. Папа тебя очень любит и хочет повидаться с тобой. Но из армии папу не отпускают, потому что он мобилизован. Когда война кончится и фашистов разобьют, папа придет домой и крепко-крепко поцелует свою доченьку. Твой папа.

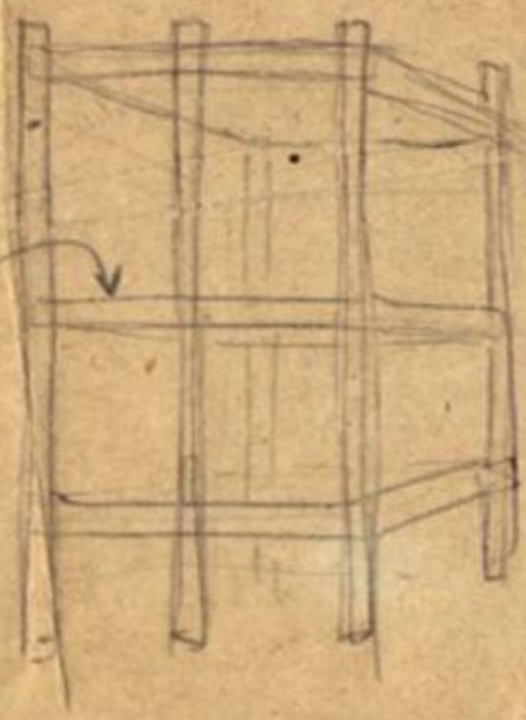
Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

Милая доченька - Эльзочка!
Посылаю тебе
миленькая
письмо.

Вот здесь
нарисовано
как папа
белит кир-
пичи извёсткой

Эта полка на которой
сидит мама

А здесь нарисо-
вано, как мама
шьет, вместе со
мамой и дочкой

Elsa Saharova (Courtesy Photo)

Письмо Армина Стромберга дочери Эльзе

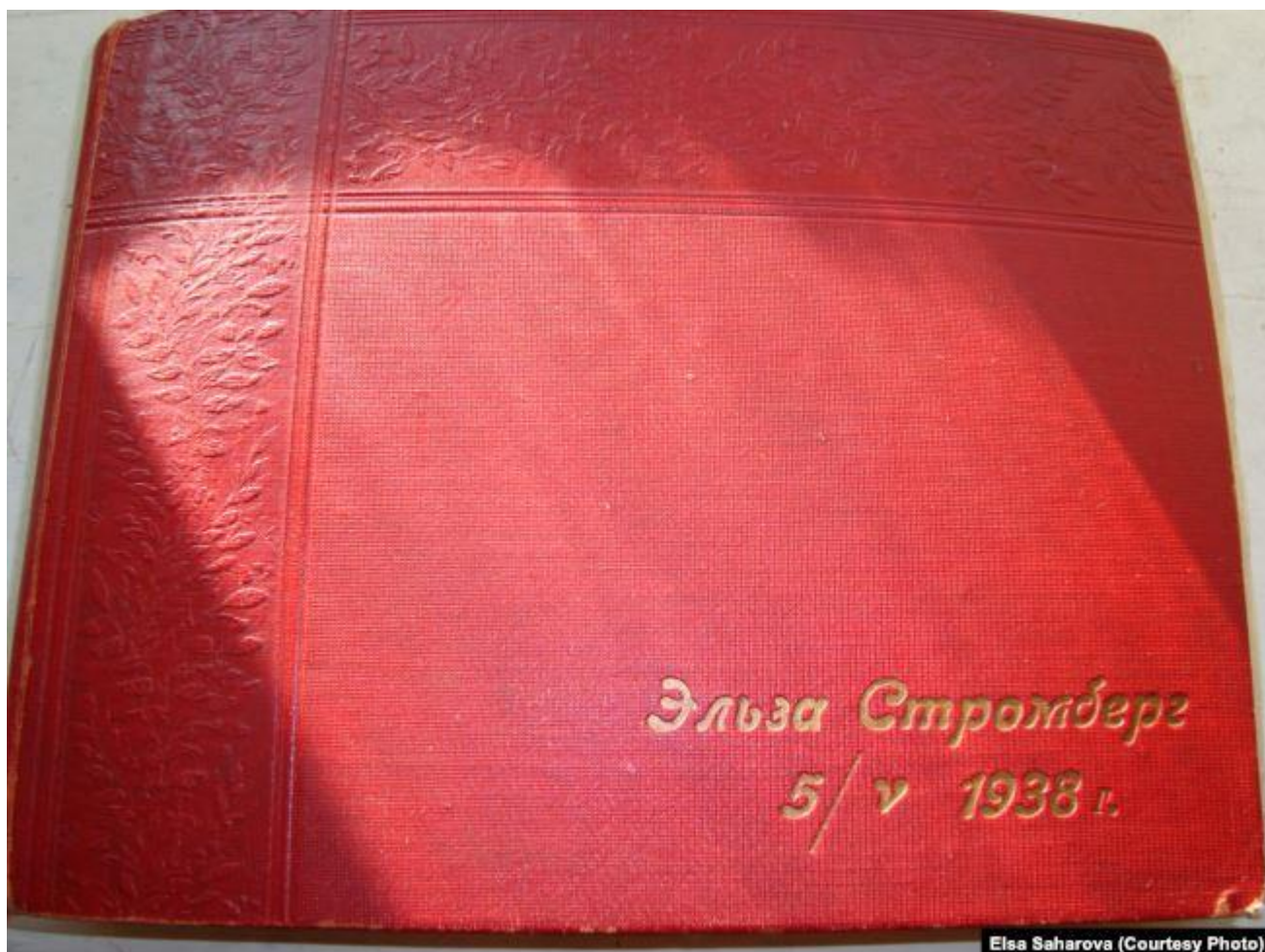
Эльза Захарова, в девичестве Стромберг, кандидат химических наук, старший научный сотрудник Томского политехнического университета. В 1992 году, после того как ее отец официально был

признан жертвой политических репрессий, она отпечатала его "письма из Трудармии" на пишущей машинке, а копию передала томскому отделению общества "Мемориал".

– Эльза Арминовна, вы сами помните, как переписывались с отцом?

По воспоминаниям мамы, я очень ждала писем отца и всегда спрашивала: "А мне что папа написал?"

– Мне было четыре года, когда папу забрали в лагерь в Нижнем Тагиле. Я, к сожалению, не помню нашей переписки. Но, по воспоминаниям мамы, я очень ждала писем отца и всегда спрашивала: "А мне что папа написал?" Папа удивлялся, как такой маленький ребенок может страдать из-за того, что не получает писем. Я посылала ему свои рисунки. Они сохранились. В немецких семьях есть такие альбомы, которые заводят при рождении ребенка. Папа сделал "альбом Эльзы" и заполнял его страницу за страницей событиями из моей жизни. В лагере он продолжал эту работу, собирая всю информацию обо мне из писем родных. Папа так часто писал нам с мамой, что ему постоянно не хватало бумаги. Но он сумел решить эту проблему, используя "служебное положение".

Альбом Эльзы

Как тебе нравится, Лидуся, бумага, на которой я пишу письмо? Это бумага от цементных мешков. Эти мешки (из-под цемента) привозят к нам специально в цех обжига и (за отсутствием другой бумаги) склеивают из отдельных кусков полосы для бумажных щитов, отделяющих камеры на Гофманской печи. Мне эта бумага даже очень нравится. Плохо, что

она мятая. Но после разглаживания утюгом, она делается совсем гладкой (этот лист не глаженный).

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

Папиного возвращения из этой "армии" я не помню, но всех родственников потрясло, какой он был худой – от постоянного недоедания он потерял почти двадцать килограмм

– Я сама из времен войны помню только, как мы переставляли флажки на картах боевых действий. Считалось, что папа в армии. Мы следили за передвижениями наших войск. Папиного возвращения из этой "армии" я тоже не помню, но всех родственников потрясло, какой он был худой – от постоянного недоедания он потерял почти двадцать килограмм.

Лидуся, надо по-видимому смотреть на вещи так, как на них смотрит один заключенный, который как-то ночью возил кирпич на автомашинах. А пока кирпич грузили в автомашины мы сидели в проходной будке, и он рассказывал о своей жизни. Он находится в заключении уже года полтора и говорит, что сохранил себе жизнь и здоровье только благодаря тому, что прилагал все усилия к тому, чтобы не попасть в разряд больных и слабосильных, потому что оттуда выбраться в разряд здоровых и сильных очень редко кому удается. Когда он чувствовал, что начинает слабеть, то все продавал с себя, чтобы прикупить лишний кусок хлеба, так как считал, что если он доживет до окончания срока заключения, то выйдя на волю он быстро сможет нажить и приобрести все потерянное. Так что, Лидуся, мы так с тобой и договоримся, что если начну слабеть или заболеть, то напишу тебе. Ты продай мой костюм, еще что-либо или сменяй прямо на продукты – хлеб, жиры. Пока же все в порядке и у меня даже имеются 700 г "аварийного" хлеба. Так что получая новые 700 г, я их откладываю, а питаюсь предыдущими 700 г. Изредка добавляю сухари, когда пью чай. Сахар и лук у меня еще есть. Теперь есть еще масло, так что май месяц проживу припеваючи.

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

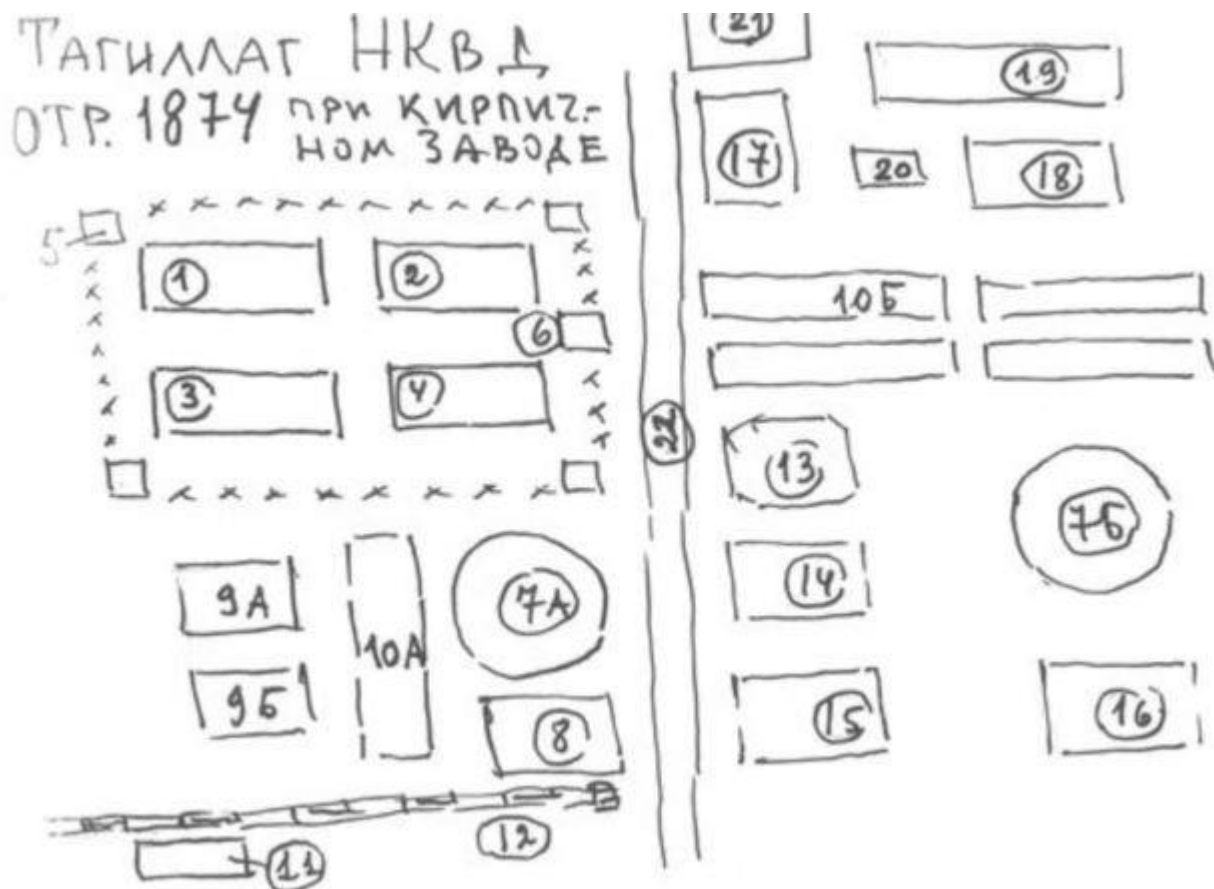
Выйдя на свободу, он никому не рассказывал о том, что был в лагере. Даже я узнала подробности только в перестроечные времена. Трудармии официально не существовало

– Несмотря на ужасные условия, в которых папа находился, он вернулся к нам, в Свердловск, с подарками. Это были маленькие кирпичики-сувениры с инициалами. Их сделали на прощание его друзья по лагерю. А еще он привез для меня чашку из обожженной глины. Выйдя на свободу, он никому не рассказывал о том, что был в лагере. Даже я узнала подробности только в перестроечные времена. Трудармии официально не существовало. В трудовой книжке папы было записано, что в этот период он находился на фронте.

Сегодня опять работали с 7-00 до 15-00. Сначала я в числе 4 человек из 10 расчищал снег на площадке для укладки кирпича в штабеля. Работа не трудная, чистая. Последние 3 часа наша четверка присоединилась к остальным 6 чел. и мы выковыривали ломом битый кирпич – половняк – из куч с мусором и снегом, складывали в отдельные кучи кирпич, а затем нагружали его на машины. В промежутки отдыха мы грелись у костра внутри кирпичеобжигательной печи. При трепетном свете костра, освещающем мрачные своды подземелья (эти печи зимой не работают) возникала беседа. У Шумахера прапрадеды были сапожниками у Петра 1 (отсюда фамилия – shuh-macher). У Альбони отец итальянец, когда тот был мальчиком, был взят на воспитание в Германии немцем Рекером. Когда Альбони вырос, он оставил свою фамилию Альбони, а национальность принял немецкую. Так итальянец Альбони стал немцем.

Наш художник Бернгард начал сегодня свою художественную деятельность. Писал надписи для дверей: бухгалтерия, начальник стройотряда и т.д.

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

Elsa Saharova (Courtesy Photo)

Схема трудового лагеря, рис. Армина Стромберга

– Ваш отец провел в лагере полтора года. По тем временам, это небольшой срок. Как ему удалось освободиться?

– За него все хлопотали, друзья, коллеги, начальство. Мне кажется, большую роль сыграла его мать. Она была бестужевка (выпускница высших женских курсов в Санкт-Петербурге. – РС), беззаветно преданная науке, с 1919 года работала в Уральском политехническом институте и вырастила очень много учеников, в том числе и партийцев. Сам директор института был ее учеником. В 1941 году благодаря его вмешательству нашу семью не сослали на Полярный Урал. Я нашла письмо, которое моя бабушка отправила какому-то большому гулаговскому начальнику. Она рассказала о том, что ее муж, отец Армина Генриховича, погиб за родину, за Россию, в 1914 году. Это был очень храбрый человек, военный хирург. Бабушка так хорошо описала историю семьи Стромбергов, три поколения которых работали на Урале, были русскими патриотами, и как несправедливо, что Армин Генрихович, воспитанный в патриотическом духе, томится сейчас в таком месте. Конечно, само по себе это письмо бы не сработало. Письма писали все. Тысячи писем. Особенно часто писали Калинин. Но к бабушкиному письму прилагалась записка от директора института Качко с просьбой демобилизовать бойца Стромберга для работы по специальности.

Вчера помощник начальника стройотряда сказал мне, что я уже восьмой химик в стройотряде и все используются не по специальности.

Сегодня работа была потруднее. С 7-30 до 12-00 очищали от снега слой угля вдоль линии железной дороги, а с 12-00 до 16-30 разгружали лопатами вагон с коксовой мелочью (60 тонн). Выгрузили около 2/3 и Наверное нам не зачтут норму. {Сколько работало?}. Пока есть домашний хлеб, это ничего, можно и четыреста грамм хлеба получать. Вчера вечером к нам в комнату вселили еще 20 человек колхозников-немцев. Было целое столпотворение и переселение народов. Наше отделение (24 человека) переселилось в ту часть комнаты, где спал я, так что мне беспокоиться с переселением не пришлось. Часть нашей группы (12 человек) переехала в другие комнаты. Колхозники заняли другую половину комнаты. Теперь в комнате 50 м² (5x10) живет 44 человека. Но это не так уж страшно. Мы все очень довольны, что нас не переселили в барак, где очень холодно и живет несколько сот мобилизованных.

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

Такие рисунки Армин Стромберг посылал дочери Эльзе из трудового лагеря

– Как возникла идея издания книги об этом периоде жизни Армина Генриховича?

– Все началось с того, что отец нашел папку, в которой мама хранила его письма из лагеря. Он был потрясен, потому что сам забыл о них напрочь. А главное его потрясение было от того, что во всех письмах речь идет о голоде.

7/IV, Сообщаю тебе, например, примерное меню за вчерашний день: утром – гороховый суп (много воды, мало гороха) и 1/2 селедки (50-80 г); днем – каша гороховая (две деревянных ложки), каша перловая (одна деревянная ложка), селедка (30-50 г) и кружка чая с сахаром. Некоторые остряки говорят, что сахар только лежал рядом с котлом; вечером – щи из перловой крупы. Маслом, салом или мясом во всех этих блюдах, конечно, и не пахнет даже совсем.

По утрам иногда дают еще второе блюдо (это уже достижение!) – пшеничная каша (из необдранных и неразваренных зерен пшеницы). Эти зерна почти без изменения проходят через пищевод к великой радости воробьев и других пташек.

Большие способности выявились у меня в части приготовления всевозможных блюд из картошки. Некоторые блюда можно назвать прямо экзотическими. Например, картошка, испеченная на кирпичеобжигательной печи Гофмана № 1, Гофмана № 2 или Бюрера № 3! В зависимости от желания заказчика можно испечь картошку без поджаристой корочки, с поджаристой корочкой, с слегка обугленной корочкой. Опишу тебе, например, рецепт приготовления картошки с поджаристой корочкой. 10 картошек среднего размера нанизываются на медную проволочку диаметром 1,2 мм и длиной 1,5 метра. Картошки опускаются в топливную трубочку в четвертом рядке позади огня на глубину 1 метр и выдерживаются там в течение 15-20 минут, в зависимости от размера картошки. На втором рядке позади огня получается картошка с обугленной корочкой, на шестом рядке позади огня – с обычной корочкой. Вообще вопрос о приготовлении печеной картошки на кирпичеобжигательных печах до сих пор еще очень слабо освещен в литературе и на эту тему можно было бы написать блестящую кандидатскую диссертацию.

Никогда не думал, что вопросы питания будут занимать в моей жизни такое большое место. Мне кажется, что умный и талантливый человек не должен бы уделять столько времени вопросу наполнения желудка. Я же сейчас хоть и сыт, но почти все время думаю о проблеме питания... на ближайшее будущее. Всегда я жил в "сфере чистой науки" и такого рода жизненный урок будет мне весьма полезен на будущее время.

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

– При чтении писем возникает ощущение, что автор воспринимает происходящее с ним немного отстраненно, как ученый, привыкший, по роду деятельности, описывать и документировать факты. Наверное, это помогало ему не впасть в отчаяние?

Для него это была единственная связь с реальным миром в том абсурде, где он находился. Отец очень ждал писем от мамы. Жил этими письмами

– Для него это была единственная связь с реальным миром в том абсурде, где он находился. Отец очень ждал писем от мамы. Жил этими письмами. В девяностые годы я их отпечатала для оксфордского издательства. В Англии сделали перевод и издали книгу. На русском языке письма отдельной книгой не опубликованы. Но зато они попали к Виктору Кириллову, историку и активисту общества "Мемориал" из Нижнего Тагила. Он проделал гигантский труд, составил картотеку с именами 120 тысяч немцев, сидевших в уральских лагерях во время войны. Моему отцу Кириллов посвятил специальную статью "Контент-анализ писем А.Г.Стромберга". Там он обращает внимание на то, что, по причине цензуры, много информации дано как бы в

зашифрованном виде. Например, когда папа пишет о прочитанной в лагере художественной литературе.

Сегодня после завтрака я заполнил еще пару нарядов, зашел в гараж к "Вере" (учетчица), за 1/2 литром молока (в обмен на 300 г хлеба; мы берем молоко втроем: Фридрихсен, Блюмке и я по очереди, так что каждому получается 1/2 л молока один раз в три дня), зашел к прачке (которая стирает мне белье), вскипятил у нее молоко в своей эмалированной кружке и распил его не без удовольствия. После этого расположился на лужайке за часовней-гауптвахтой и часа два принимал солнечные ванны и прорабатывал термодинамику. После завтрака отправился в баню и вымылся очень удачно, так как в бане было всего 3-4 человека, вдоволь горячей и холодной воды. После бани посидел еще на солнышке и почитал Некрасова "Кому на Руси жить хорошо", а потом сел писать тебе письмишко.

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

– Это довольно прозрачный намек – упоминание Некрасова. Я обратил внимание на то, что ваш отец в лагере сохранял чувство юмора. Как ему это удавалось?

– Он умел воспринимать окружающую жизнь философски. И, конечно, не хотел расстраивать жену, мать и других родственников. Он всегда был довольно сдержан в своих чувствах. И ни за что не стал бы писать родным: "Какой ужас! Ученый месит глину вместе с пролетариями и крестьянами, ест траву, чтобы не умереть с голоду и еще работает в похоронной команде – грузит мертвецов". К тому же не забывайте о цензуре. Поэтому он часто прибегал к иронии. "Живу, как на курорте – загораю на лужайке с книжкой", и тому подобные фигуры речи.

Три дня лечил зубы у нашего "кирпичного" зубного врача. Вместо двух выпавших он поставил мне две новых цементных пломбы, причем довольно упрощенным способом. Именно, он поковырял крючком в дупле, удалил основную (!) массу остатков пищи и затем безо всякой дезинфекции или дополнительного сверления залепил дупло цементом. Через полчаса после постановки второй пломбы половина ее отпала и когда я снова вернулся к нему с куском пломбы в руке наш врач смущенно заявил, что это "лишний кусок" пломбы.

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

– И все-таки лагерь в Нижнем Тагиле не походил на колымские лагеря, описанные Шаламовым. Кое-какие лазейки на свободу у "трудармейцев" оставались?

– Да, Порой им удавалось выйти в город, отправить родным письма с обычного почтамта, то есть в обход цензуры. Зайти в магазин. Однажды папе удалось купить в нижнетагильском магазине килограмм кофейных зерен. В Свердловске это был дефицит, и папа отправил нам этот кофе посылкой. Но главная его радость произошла в сорок третьем году, когда мама смогла приехать в Нижний Тагил, и они провели три дня вместе, снимая комнату, как свободные люди.

28.08.43 Я до сих пор полон переживаний тех трех чудных теплых солнечных дней августа (12, 13, 14), которые мы с тобой провели вместе.

Помнишь, как в последний день вечером мы отдыхали на полянке с деревьями (недалеко от дома Пани) и на нас сверху падали сотни "брачующихся" летучих муравьев. Несколько мгновений совместного счастья, и потом судьба разлучает их, и они разлетались в разные

стороны. Так и нам с тобой, как этим летучим муравьям, суждено было в этом году побыть вместе только три дня с тем, чтобы опять на целый год разъехаться в разные стороны.

Из писем трудармейца Армина Стромберга домой

– К счастью, им не пришлось ждать следующей встречи целый год. В конце сорок третьего папа освободился и вернулся к работе в своей лаборатории.

– *Он чувствовал себя в тот период по-прежнему ущемленным?*

Он говорил, что у него комплекс "человека второго сорта по национальному признаку"

– Да, конечно. Он говорил, что у него всю жизнь был комплекс "человека второго сорта по национальному признаку". Он прожил 94 года, воспитал 87 кандидатов наук, написал сотни статей, ни одна из которых при его жизни не была опубликована за границей. Даже в странах соцлагеря. Он получал множество открыток из-за границы с просьбой выслать статьи. Но, когда он звонил в партком института и спрашивал можно ли выслать оттиск, ему каждый раз отвечали: не рекомендуется.

– *После войны вашего отца продолжали преследовать за национальность?*

– В 1950 году в Свердловске папу выгнали из института. Проходила очередная кампания по увольнению неблагонадежных. Квартиры у нас тогда не было, мы жили в коммуналке, на пятом этаже, без всяких удобств. Мама говорила, что готова переехать куда угодно, если отцу дадут квартиру. Но до смерти Сталина это было невозможно. Только в 1956-м папе предложили кафедру в Томском политехническом институте. Он отправился в Сибирь на разведку. И прислал из Томска смешную телеграмму: "Сжег все корабли. Собирай вещи. В буфете есть белые булочки". Мама по состоянию здоровья не могла есть черный хлеб. Поэтому папа заглянул в буфет и удостоверился, что там все хорошо. Кафедру он создал практически с нуля и проработал в ТПИ 48 лет. До самой смерти в 2004 году он продолжал руководить научной работой на кафедре.

Армин Стромберг, начало 1960-х годов

— У него не было искушения уехать из России в перестроечные времена или в девяностые годы?

В уральских лагерях умерло от голода и болезней почти половина заключенных. Папа всегда говорил: "Если я выжил – это абсолютно случайно"

– Никогда. Его научная школа, его кафедра были для него смыслом жизни. Он очень этим дорожил и всегда отказывался от предложений куда-либо переехать из Томска. Он считал себя счастливым человеком, которому повезло. В 1990 году мы с папой и его сокамерником, известным ученым Раушенбахом, ездили в Нижний Тагил на открытие мемориала немецким заключенным. Вы знаете, что в уральских лагерях умерло от голода и болезней почти половина заключенных. Папа всегда говорил: "Если я выжил – это абсолютно случайно". Наверное, поэтому он всю жизнь старался жить скромно и незаметно. Тихо заниматься любимой наукой и проводить свободное время со своей семьей.

Армин Стромберг с сотрудниками кафедры, начало 1960-х годов

"Тихие" занятия наукой в сибирском институте создали Армину Стромбергу репутацию ученого мирового класса. Создатель оригинальной научной школы в сфере аналитической химии, кавалер ордена Почета, заслуженный химик России и соросовский профессор, он запомнился жителям Томска еще и благодаря своему оригинальному хобби. Почти полвека Армин Стромберг ежедневно выполнял роль добровольного "дворника-садовода" (его собственное выражение) у одного из корпусов Политехнического института. В этом корпусе располагался престижный дом, в котором жила в те годы в основном вузовская профессура. Свою работу по уборке прилегающей к дому территории профессор Стромберг называл "операция сорняки".

В своем дневнике он писал: "Мое главное "хобби", над которым многие посмеиваются, проходит под кодовым названием "сорняки". Под ним понимается выполнение обязанностей "дворника-

садовода" на общественных началах (не менее 200–250 дней в году по 1,5–2 часа день) во дворе, где я живу. Время на "сорняках" я использую для обдумывания какого-либо научного (или ненаучного) вопроса. Имеет значение моральное удовлетворение, что моя "возня" немного улучшает вид двора. Любопытно, что за 30 с лишним лет я не нашел среди соседей ни одного последователя".

Армин Стромберг, "операция сорняки"

Профессор выпалывал траву, разбивал клумбы, убирал мусор летом и снег зимой в свободное от лекций и лабораторных занятий время. Последний раз его видели "на участке" незадолго до смерти в 2004 году. Армину Генриховичу шел тогда девяносто четвертый год.

Профессор Армин Стромберг убирает снег возле своего дома

Сейчас от садов Стромберга во дворе томского Политеха остались только воспоминания старожиллов. Говорят, что это был самый уютный двор во всем городе.